

Сэ Чанмин шел под зонтом, укрывая от зноя приютившегося рядом Маленького птенца Чанмин. Они спускались по глухой, безлюдной тропинке, и по пути им никто не встретился.

Но ближе к подножию до них донесся многоголосый гул. У подъемных массивов скопилась толпа: за один раз телепорт не мог вместить всех желающих, и людям приходилось выстраиваться в длинную очередь.

Будь Сэ Чанмин один, он бы не придал этому значения. Однако теперь с ним шел Шэн Лююй, да еще эта дырявая бумажная утварь над головой — такое зрелище неизбежно привлекло бы ненужные взгляды.

Поразмыслив немного, Чанмин предложил:

— Сейчас нам отсюда не выбраться. Помнится, по дороге встречалось небольшое озеро в окружении вековых деревьев. Там должно быть свежо и прохладно, переждем суету в тени.

Шэн Лююй держался совсем рядом, едва не касаясь его плечом. Должно быть, оценив заботу, он заговорил заметно мягче:

— И зачем нам туда?

— Будем повторять пройденное, — как нечто само собой разумеющееся отозвался Чанмин. — Я проверю твои знания.

Сэ Чанмин уже развернулся, собираясь идти обратно, но Шэн Лююй застыл как вкопанный.

— Зачем? — непонимающе спросил он.

— Наставник У собирается в странствие, — терпеливо объяснил Чанмин. — Так что занятия по его предмету закончатся раньше срока, равно как и экзамен.

И со вздохом добавил:

— К тому же в прошлый раз ты не смог вспомнить и половины из того, что должен был выучить наизусть. Тебе стоит приложить больше усилий.

Шэн Лююй продолжал стоять посреди тропы, словно никак не мог переварить услышанное.

— Никуда я не пойду, — упрямо отрезал он. — И вовсе я не так много забыл!

Хотя за колышущейся Облачной дымкой нельзя было разглядеть глаз Шэн Лююя, Чанмин

отчетливо ощутил, какая волна негодования и обиды исходит от Маленькой птицы Чанмин.

Но Сэ Чанмин не собирался уступать — его намерения были исключительно благими, он лишь добросовестно выполнял некогда данное обещание.

Поэтому Чанмин остался непреклонен.

В итоге победа осталась за тем, в чьих руках был единственный зонт. Насупившись, Шэн Лююй был вынужден покорно плестись следом обратно наверх.

И все последующие события лишь доказали, что предчувствие Чанмина его не обмануло.

Устроившись у самой воды, они принялись за учебу: один задавал вопросы, другой послушно отвечал, а первый поправлял его ошибки. Со стороны их занятие могло показаться на редкость мирным.

На сей раз, вопреки обыкновению, Маленький птенец Чанмин ни разу не попросил о передышке и упрямо твердил текст за текстом.

— Столько занимаешься... Хочешь кедровых орехов? — поинтересовался Чанмин.

После долгой зубрежки во рту обычно пересыхает, так что разумнее было бы предложить воды, а не лакомство.

Однако Шэн Лююй питал к орехам непреодолимую слабость, особенно когда пребывал в дурном расположении духа. И пусть обычно он напускал на себя равнодушный вид, во время лечения Чанмин успел заметить, что тот не расставался с угощением ни на минуту.

И все же гордость не позволила Шэн Лююю поддаться на уловку. Он проигнорировал предложение и с удвоенным усердием продолжил твердить заученные строки.

Так, сам того не желая, Чанмин вновь задел чувства своего подопечного.

Вероятно, из-за того что эта маленькая каверза вышла непреднамеренной и не была им спланирована, Чанмин не почувствовал привычного удовлетворения от подразнивания Маленькой птицы Чанмин.

Наличие зонта мало что изменило: они двинулись в обратный путь лишь тогда, когда солнце окончательно скрылось за вершинами, уступив место густым сумеркам.

Разница для самого Шэн Лююя состояла лишь в том, что ему пришлось зубрить правила на три

часа дольше обычного.

Проводив утомленного юношу до Двора Разреженного Ветра, Чанмин тщательно проверил защитные массивы вокруг его покоев и лишь после этого направился к себе, во Двор Ясной Луны.

Адепты, решившие принять участие в Собрании Сломленной Ветви, облепили каменную беседку посреди двора. Среди них обнаружился и Цун Юань, который в последнее время совсем осмелел и держался на равных со всеми. Крошечная Чжоу Сяоло, словно верный хвостик Жуань Люся, восседала рядом на специально сооруженном для нее высоком стульчике.

Собравшиеся шумно спорили, как лучше одолеть соперников в первых раундах и пробиться на верхние строчки списка. Чэнь Ибай попытался вовлечь проходящего мимо Чанмина в обсуждение, но тот лишь вежливо качнул головой и прошел мимо.

Вернувшись в свою комнату, Чанмин затеплил свечу, снял с запястья две нити Неподвижного дерева и положил их на письменный стол.

Отойдя на середину комнаты, он скрестил руки и быстро перебрал пальцами, сплетая сложный узор тайной печати. Это движение разительно отличалось от того, что описывалось в общедоступных трактатах. В мире совершенствующихся существовало бесчисленное множество магических техник, однако все они в конечном счете подчинялись единому закону Небесного Дао.

Печать беззвучно коснулась пола.

Очерченный невидимой границей круг вокруг Чанмина мгновенно погрузился в первозданную, непроницаемую тьму, сквозь которую не мог пробиться ни единый луч свечи.

Прямо посреди этого мрака беззвучно вспыхнуло угольно-черное пламя. Из него медленно соткался призрачный остов скелета. Воззрившись на Чанмина пустыми глазницами, жуткий вестник приоткрыл челюсть и выронил из оскаленных клыков угловатый черный камень прямо ему в ладонь.

То был посыльный из Царства демонов.

В нынешнем перерождении Чанмин избрал путь праведного совершенствования, однако память о веках, проведенных на демонической стезе, никуда не делась. Он прекрасно понимал: в некоторых деликатных вопросах гораздо проще прибегнуть к услугам демонов.

Вновь взмахнув руками, он наложил поверх камня еще одно заклятие. Тотчас во тьме вспыхнуло алое свечение, проявив несколько тусклых, зловещих письмен, которые тут же

растаяли без следа.

Оставив краткое послание касательно той загадочной пилюли, Чанмин обновил печать на камне и небрежно бросил его обратно посланнику.

Скелет поймал камень челюстью, но не успел еще окончательно раствориться в угасающем пламени, как снаружи раздался громогласный призыв.

— Брат Сэ! — вопил под окнами Чэнь Ибай. — Мы тут наострили лыжи в Терем Возвращения Бессмертных! Фея Жуань проставляется, ты с нами? Не упускай такой случай, потом локти кусать будешь!

Чанмин щелкнул пальцами, развеивая барьер. Тьма мгновенно отступила, комната вновь наполнилась мягким светом свечи, не оставив и следа от недавнего колдовства.

— Пожалуй, откажусь, — негромко отозвался он.

Но Чэнь Ибай и не думал сдаваться:

— Да брось ты! Ну когда еще выдастся такая славная возможность! Пойдем, повеселимся!

За три свои жизни Чанмин ни разу не предавался беззаботному хмельному веселью в компании приятелей. Поразмыслив пару мгновений, он решил, что порой стоит отступать от привычных правил.

Кончилось все предсказуемо: кроме самого Чанмина и малютки Чжоу Сяоло, вся компания нализалась до самого непотребного состояния. Обладая поистине нечеловеческой силой, Сяоло без труда подхватила Жуань Люся на руки и понесла к жилым корпусам. А вот Цун Юаню и Чэнь Ибаю повезло куда меньше. Не церемонясь, Чанмин сгреб обоих за шкурки и без зазрения совести оттащил обратно во Двор Ясной Луны.

На следующий день занятий не было, так что незадачливые пьяницы проспали до самого полудня, не выказывая никаких признаков жизни.

Еще день спустя наступило время утренних лекций. Чэнь Ибай явился на них бледный и с трудом держащийся на ногах от жестокого похмелья, чем вызвал у Чанмина лишь молчаливое осуждение: поделом.

Еле живой от головной боли, парень уныло плелся следом за ним, то и дело страдальчески вздыхая.

По пути к учебным классам вовсю кипела работа. Обочины дороги преобразились: росший там

прежде бамбук безжалостно выкорчевали, а взамен высадили раскидистые исполинские деревья. Их густые кроны сплетались над головой столь плотно, что сквозь них не пробивалось ни единого солнечного луча.

Чанмин без труда узнал эти исполины — то были Древа Вечного Бессмертия.

Поговаривали, что этот вид берет свое начало от ветвей легендарного древа Фусан. Эти исполины были неподвластны времени и увяданию: проносились века, сменялись эпохи и сезоны, но вечнозеленые великаны оставались неизменными. Если не повредить корень, то даже срубленное под корень дерево на следующее же утро полностью восстанавливалось, возвращая былую силу.

При этом Древа Вечного Бессмертия никогда не цвели и не давали плодов, а их популяция оставалась неизменной на протяжении тысячелетий. К тому же росли они исключительно в заповедных рощах Юньчжоу. Поскольку никакой практической пользы, кроме удивительной живучести, они не приносили, цена на них не кусалась, однако и дешевыми их назвать было нельзя — одна лишь доставка из далеких краев через бескрайние просторы влетала в круглую сумму.

Чэнь Ибай, не знавший о подобных тонкостях, превозмог головную боль и любопытствовал, что это за диковинные насаждения.

Чанмин в двух словах удовлетворил его любопытство.

— Вот чудеса, — изумился тот. — Вроде все только и твердят, будто у нашей Академии казна пуста. На соседнем пике защитный массив который месяц стоит сломанный, чинить не торопятся — заставляют нас пешком до соседнего телепорта тащиться. А тут вдруг раскошелились на целую рощу! Выглядят они, конечно, величественно. Может, старейшины обнаружили, что от них есть какая-то польза для совершенствования?

Это и впрямь выглядело странно.

Впрочем, Чанмин не стал забивать себе голову чужими причудами — в конце концов, его это никак не касалось.

На сей раз лекция была посвящена тайному искусству магии и скрытности — редкому предмету, который, к удивлению Чанмина, выбрал не только он сам, но и Шэн Лююй.

Лектором оказался приземистый, темнокожий старик сурового нрава. Он как раз монотонно объяснял основы призыва призрачного воинства из простой горсти бобов.

Оглянувшись, Чанмин отыскал взглядом Шэн Лююя, пристроившегося на самой последней скамье. Юноша, разумеется, не слушал учителя — без слуха это было бессмысленно, — а

увлеченно листал тетрадь с записями, которую Чанмин заботливо составил для него ранее.

Чанмин мысленно пообещал себе сегодня проявить к Маленькой птице Чанмин немного больше мягкости и не мучить его излишней строгостью.

Стоило колоколу известить об окончании занятий, как Чанмин наскоро перекусил в трапезной, распрощался с Чэнь Ибаем и поспешил к бамбуковой обители, чтобы помочь подопечному разобраться с новыми темами.

Едва выйдя из телепортационного круга, он замер: тропа, ведущая к уединенному домику, преобразилась до неузнаваемости. На месте прежних бамбуковых зарослей теперь красовались все те же раскидистые Древа Вечного Бессмертия.

При этом дорога, ведущая к трапезной, осталась нетронутой.

По какому же принципу Академия проводила столь поспешное переустройство?

Ответ пришел сам собой, стоило Чанмину дойти до конца аллеи. Там, у самого порога хижины, стоял Шэн Лююй — и ровно в том месте, где застыл юноша, заканчивались и посадки вечнозеленых исполинов. В голове Чанмина мгновенно сложился пазл.

Шэн Лююй безмятежно привалился спиной к мощному стволу. На людях он всегда держался безупречно прямо, сохраняя горделивую и недостижимую осанку истинного божества. Однако наедине с собой, заведя дерево, он напрочь забывал о манерах и, повинаясь птичьему инстинкту, спешил устроиться поудобнее на прочной опоре.

Подошедши поближе и убедившись, что никакого зонта в руках у юноши нет, Чанмин с мягкой усмешкой спросил:

— И как же ты сюда добрался? Не побоялся палящего солнца?

Шэн Лююй неопределенно хмыкнул и, наклонив голову, приложил к уху передающий кристалл. Выслушав Чанмина, он небрежно бросил:

— Теперь вдоль всех дорог, по которым я хожу, высажены Древа Вечного Бессмертия. Зной мне больше не страшен.

Ну конечно.

Догадка Чанмина подтвердилась, хотя столь нелепая причина казалась невозможной даже для самых смелых предположений.

Все это грандиозное благоустройство затеяли лишь потому, что один маленький капризный птенец не пожелал терпеть солнечные лучи.

Выглядел Шэн Лююй довольно утомленным, под глазами залегли тени — судя по всему, он плохо спал.

— Пришлось изрядно повозиться, — недовольно проворчал он. — В тот вечер я до глубокой ночи выбирал подходящую породу. Закупку саженцев, работу мастеров и даже пошлину за перепланировку территории я оплатил из собственного кармана, — добавил он ленивым, скучающим тоном.

Сумма, должно быть, оказалась астрономической. Ведь только позавчера днем юноша столкнулся с этой мелкой неприятностью, а уже сегодня все ключевые тропы Академии были надежно укрыты сенью вековых крон. Скорость, с которой мастера исполнили заказ, прямо указывала на щедрую плату.

Поистине сказочно богатая птица.

Чанмин не нашелся что сказать и после недолгого молчания резонно заметил:

— Но не проще ли было просто открыть зонт?

Плотная тень укрывала Шэн Лююя с ног до головы. Лишь когда налетавший порыв ветра тревожил широкую листву, редкие золотистые блики скользили по его лицу, чтобы мгновенно растаять во мраке.

Слегка нахмурившись, юноша капризно возразил:

— Держать зонт тяжело. Да и носить его с собой — сплошная морока.

«Какое изнеженное создание», — невольно подумал Чанмин.

Ради того чтобы избавить себя от малейшего неудобства, этот юнец без тени сомнения перекроил облик всей Академии.

«Если этому Маленькому птенцу Чанмин когда-нибудь вздумается подыскать себе покровителя, боюсь, во всем мире не найдется безумца, способного оплатить его капризы».

Впрочем, в этой жизни для Шэн Лююя не существовало недостижимых сокровищ. Ему было подвластно абсолютно все — за исключением простого человеческого тепла.

Они неспешно направились к дому. Аллея вечнозеленых великанов тянулась до самого порога бамбуковой обители.

— Раз уж ты приказал высадить деревья лишь на привычных маршрутах, получается, во многие другие места тебе теперь дороги нет? И что ты станешь делать, если возникнет срочная необходимость? Снова достанешь зонт?

— Праздные сборища меня не прельщают, вина я не пью, да и в гости ходить не привык, — равнодушно отозвался Шэн Лююй. — А если возникнет неотложное дело, я просто дождусь заката.

Словом, изнеженная птица была готова пойти на любые ухищрения, лишь бы никогда больше не утруждать себя тяжестью зонта.

Чанмин лишь мягко усмехнулся в ответ.

Подготовка к Собранию Сломленной Ветви требовала времени.

Как только прием заявок завершился, старейшины из Зала Светлого Нефрита распределили участников. Ради справедливости правила первого раунда запрещали поединки между адептами одного класса или школы. Противников определял слепой жребий — каждый должен был лично вытянуть дощечку с номером, полагаясь исключительно на собственное везение.

Спустя несколько дней, когда пришло время жеребьевки, Чанмину достался номер двадцать девять.

Отправляясь зарегистрировать номер, Чанмин столкнулся со своей будущей соперницей. Ею оказалась прелестная юная дева по имени Сун Чжичунь, облаченная в воздушное, легкое как предрассветный туман платье.

— Ну и ну, брат Сэ... — сокрушенно покачал головой Чэнь Ибай, узнав имя соперника. — Худшего жребия и представить нельзя.

— Вот как? — безучастно отозвался Чанмин. — Она настолько сильна?

— Дело вовсе не в ее цене культивации, — пояснил приятель. — Наша фея Чжичунь — девица знатного рода, нрава кроткого, да и лицом на редкость миловидна. Половина старших братьев Академии по ней сохнут и мечтают заполучить ее в спутницы на пути Дао!

Заметив, что Чанмин слушает его вполуха, Чэнь Ибай со вздохом добавил:

— И пускай сама она никого к себе близко не подпускает, если ты прилюдно одолеешь ее в бою, орава ее воздыхателей этого тебе точно не простит.

Чанмин лишь мысленно хмыкнул. Во всей Академии Лулинь не нашлось бы никого, кто мог бы превзойти Шэн Лююя знатностью происхождения. Да и безупречной, завораживающей красотой юный феникс затмевал любого — и мужчин, и женщин. Что же до характера... характер у этой птицы был, прямо скажем, не сахар: обидчивый, капризный и упрямый. Ни о каком дружелюбии тут и речи не шло.

И уж тем более если мериться числом заступников: у феи Чжичунь в поклонниках числились обычные адепты, тогда как вокруг Шэн Лююя ужом вились даже почтенные старейшины и Истинные люди ордена.

Раз уж Чанмин ухитрился безбоязненно дразнить столь грозную Маленькую птицу Чанмин, то нападки каких-то безвестных ухажеров его и вовсе не волновали.

Настал день первого тура. Схватки велись одновременно на нескольких тренировочных площадках, и Чанмину выпало сражаться на одном из самых отдаленных пиков.

Обычно отборочные бои не привлекали особого внимания зрителей, однако на сей раз трибуны оказались забиты до отказа — всем не терпелось поболеть за любимицу Академии.

В лагере поддержки самого Чанмина царило сиротливое запустение. Поболеть за него явились лишь Чэнь Ибай, притащивший за собой сонного Цун Юаня, да Жуань Люся, которая прихватила малютку Чжоу Сяоло исключительно ради того, чтобы выведать скрытые приемы загадочного сожителя.

Стоило Сун Чжичунь легким грациозным движением взлететь на площадку, как толпа взорвалась приветственными криками, а самые рьяные поклонники принялись громогласно желать младшей сестре победы.

Чэнь Ибай тоже было набрал в грудь воздуха, чтобы подбодрить друга, но, натолкнувшись на тяжелые, обещающие скорую расправу взгляды обступивших его адептов, благоразумно промолчал, выражая поддержку исключительно мысленно.

Тренировочная площадка представляла собой квадратную деревянную площадку средних размеров, огороженную невысоким бамбуковым частоколом. Сами противники стояли в центре, а чуть поодаль, внимательно следя за каждым их движением, замер надзирающий старейшина из Зала Светлого Нефрита. Хотя поединки носили тренировочный характер, сталь не знала жалости. В пылу сражения легко было переступить черту, но присутствие мастеров на стадии Прозреваемой Пустоты гарантировало безопасность: в случае малейшей угрозы они могли мгновенно вмешаться и предотвратить беду.

Для надежности перед началом боя участники обязаны были сдать свое оружие старейшине, который накладывал на клинки особое сдерживающее заклятие, не позволяющее нанести смертельные раны.

Передав свою саблю судье, Чанмин празднично скользнул взглядом по толпе у подножия площадки.

Внезапно краем глаза он уловил едва заметный золотистый отблеск в листве. То был не Чэнь Ибай, не Жуань Люся и никто из обитателей его двора.

Его взор замер, сфокусировавшись на раскидистой кроне старой акации неподалеку. В густой, раскидистой листве дерева, которое хоть и не укрывало от зноя так надежно, как новые исполины, вполне мог спрятаться невысокий юноша.

Чанмин не видел лица незваного гостя, однако золотистый отлив шелковых одежд и сиротливо покачивающиеся среди ветвей тонкие ноги выдавали его с головой.

Сомнений не было — это пришел Шэн Лююй.

«Разве не ты утверждал, что терпеть не можешь пустую суету и никогда в жизни не выйдешь на солнцепек без тенистых крон?» — подумал Чанмин, вспомнив о Маленькой птице Чанмин.

Тем временем судья из Зала Светлого Нефрита завершил наложение защитных чар и протянул Чанмину его клинок.

До начала поединка оставались считанные мгновения, но юноша все еще пребывал в глубокой задумчивости.

Чанмин мысленно восстанавливал путь к этой тренировочной площадке. На пик вел единственный телепорт, расположенный у самого подножия, откуда тянулась широкая, ничем не укрытая тропа сквозь бамбуковую рощу. Пока Маленький птенец Чанмин поднимался сюда, солнце стояло в самом зените.

И как же он добирался? Неужели перевозмог себя и нес тяжелый зонт? Или просто шел напролом под безжалостными лучами?

Так или иначе, Шэн Лююй нарушил собственное незыблемое правило. Он либо смирился с «жуткой морозкой», либо наплевал на страх перед солнцем.

Но ради чего? Что его сюда привело, если не праздное любопытство?

Чанмин на мгновение застыл, замороженный этой мыслью.

Из оцепенения его вывел звонкий, уверенный голос Сун Чжичунь. Девушка вежливо поклонилась сопернику:

— Прошу наставления!

Толпа у помоста вновь взорвалась одобрительным гулом. В то же мгновение сидевший на ветке Маленький птенец Чанмин, словно разозлившись на эту шумиху, с досадой пнул ствол дерева, обрушив на землю целый дождь из пожухлых листьев.

Чанмин тихо хмыкнул и вернулся к реальности. Он ответил на приветствие столь же сдержанным поклоном.

Суровый темнокожий старейшина поджег палочку благовония, знаменуя начало поединка.

Чанмин медленно извлек клинок из ножен. На сей раз он оставил свою привычную тяжелую саблю и воспользовался дешевым тонким клинком, наспех купленным в Зале Холодного Клинка. Оружие было хрупким и недолговечным — пусть он в него чуть больше духовной энергии, и сталь мгновенно разлетелась бы на осколки.

Сун Чжичунь отдавала предпочтение мечу. Ее оружие, без сомнения, было превосходной работы: едва сталь покинула ножны, как по арене разлился леденящий холод, устремившийся прямо к Чанмину. Очевидно, несмотря на кроткий нрав в повседневной жизни, уступать в бою дева не собиралась.

Чанмину хватило одного взгляда, чтобы увидеть все изъяны в ее стойке. Он мог бы завершить этот поединок одним молниеносным выпадом.

Но завершить бой столь стремительно было бы слишком скучно. Даже если Шэн Лююй пришел сюда вовсе не ради зрелища, не стоило разочаровывать его столь невзрачным поединком.

Поэтому Чанмин решил принять вызов и сделать шаг навстречу.

Будущему мастеру на стадии Золотого Ядра, Сун Чжичунь тем не менее не хватало физической силы. От первого же столкновения клинков ее отбросило на шаг назад.

Чанмин на мгновение замер. За долгие годы тренировок он привык полагаться на простые, лишённые изысков смертоносные приемы. Однако сейчас он неожиданно для самого себя изящно крутанул саблю в руке. Ему вспомнилось, как когда-то давно на праздничном пиру он видел танец с мечами, показавшийся ему необычайно красивым.

Повинуясь мимолетному порыву, Чанмин повторил по памяти финальное движение того танца. Прием этот звался «Осенняя лунная ночь».

Лезвие описало в воздухе идеальный сияющий полукруг, словно холодный диск полной луны, плавно опускающийся к горизонту. Солнечные лучи преломились на тонкой грани клинка и сфокусировались на самом его острие ослепительной вспышкой.

Этот прием создавался исключительно ради внешней красоты, и вся вложенная духовная энергия устремилась к кончику оружия. Тонкая, хрупкая сталь не выдержала столь резкого напора — по лезвию с тихим звоном побежали мелкие трещины.

В толпе испуганно закричали:

— Младшая сестра Сун! Нападай скорее! Его клинок разлетается, он беззащитен!

Чанмин скосил глаза в сторону акации. С ее ветвей вновь посыпались листья — судя по всему, Маленький птенец Чанмин пнул ствол с еще большей силой.

Эта нехитрая реакция вызвала у него невольную улыбку.

Шэн Лююй не мог видеть, как завораживающе красив был взмах «Осенней лунной ночи». До его ушей сквозь кристалл связи долетали лишь тревожные выкрики зевак, из-за чего он, должно быть, всерьез решил, будто Чанмин вот-вот потерпит поражение.

Однако сама Сун Чжичунь, стоявшая лицом к лицу с Чанмином, прекрасно понимала разницу в их силе. Не смея расслабляться ни на миг, она сделала стремительный выпад, стремясь воспользоваться моментом и завершить бой в свою пользу.

На этот раз Чанмин шутить не стал. Мягко уйдя в сторону от летящего острия, он совершил молниеносный прыжок вперед и оказался в трех шагах от соперницы. Не дав ей опомниться, он вскинул руку. Растерявшаяся дева попыталась уклониться, но было слишком поздно.

Покрытая сеточкой трещин сабля замерла в полудюйме от ее нежной шеи.

Опустив плечи, Сун Чжичунь разочарованно выдохнула:

— Я признаю поражение.

Чанмин опустил руку. Тонкая сталь окончательно рассыпалась, осыпав помост мелкими осколками — в его ладони осталась лишь пустая рукоять.

— Благодарю за бой, — вежливо отозвался он.

Надзирающий старейшина громогласно объявил результат:

— В двадцать девятом поединке победу одерживает Сэ Чанмин!

Для судей из Зала Светлого Нефрита такие исходы были самыми желанными: чистая, бесспорная победа без единой капли крови и ненужного членовредительства. Увы, подобные благородные поединки случались нечасто — они становились возможными лишь тогда, когда один из противников на голову превосходил другого в мастерстве.

Внизу поднялся невообразимый гвалт. Жуань Люся довольно улыбалась, явно довольная увиденным. Чэнь Ибай же, зажатый между плечистыми поклонниками проигравшей феи, сидел тише воды ниже травы, боясь даже улыбнуться, дабы не навлечь на себя гнев суровых соседей.

В этот момент акация неподалеку слегка качнулась. Изысканный изумрудный силуэт мягко скользнул с ветвей на землю и, не задерживаясь ни секунды, поспешил прочь.

Пока старейшина снимал ограничивающие чары с меча расстроенной Сун Чжичунь, Чанмин, чье оружие и без того пришло в негодность, спрыгнул с площадки прямо на траву.

Разгневанные поражением своей любимицы adeпты уже готовы были преградить ему дорогу, но Чанмин двигался слишком стремительно, а сама Сун Чжичунь как раз медленно спускалась по ступеням. Перед толпой воздыхателей встал нелегкий выбор: догнать и проучить наглеца или же остаться и утешить безутешную красавицу.

Разумеется, желание покрасоваться перед девой взяло верх. К тому же разборки с безвестным адептом могли выглядеть как банальная травля толпой, чего чуткая девичья душа точно не одобрила бы.

Стоило плечистым ухажерам скрыться из виду, как Чэнь Ибай облегченно выдохнул и подскочил к Чанмину:

— Ну ты даешь, брат Сэ! Потрясающий бой! Кто бы мог подумать, что ты уложишь мастера стадии Золотого Ядра всего в три счета! Я непременно должен сойтись с тобой в тренировочном поединке!

— У меня срочное дело, — бросил Чанмин на ходу. — Как-нибудь в другой раз.

Озадаченный Чэнь Ибай лишь развел руками и повернулся к Жуань Люся:

— И куда это он так спешит? Может, проследим?

Однако та лишь задумчиво молчала, мысленно прокручивая в голове невероятно изящное движение «Осенней лунной ночи». Этот выпад был настолько прекрасен, что ей и самой захотелось освоить нечто подобное.

Когда Чанмин выбрался за пределы тренировочной площадки, Шэн Лююя и след простыл.

Спустившись пониже и огибая очередной склон, он наконец заметил впереди знакомый силуэт. Юноша медленно брел у самого края тропы, укрываясь в жидкой тени редких бамбуковых ветвей.

Спрятав кристалл связи в рукав, Чанмин ускорил шаг и безмятежно поравнялся с ним, словно их встреча была чистой случайностью.

— Какая приятная встреча, — негромко произнес он.

От неожиданности Шэн Лююй заметно вздрогнул и сбился с шага, сделав пару нелепых движений.

Сделав вид, будто ничего не заметил, Чанмин ласково продолжил:

— Держишь путь к Пикку Зеленого Пришествия? Нам по дороге.

Чанмин не стал расспрашивать его о причинах появления у арены, однако встревоженный Шэн Лююй поспешил оправдаться сам, опасаясь разоблачения:

— Я вовсе не собирался глазеть на твою драку. Просто проходил мимо по делам ордена.

Чанмин лишь понимающе улыбнулся.

В этом был весь этот Маленький птенец Чанмин: даже если ему безумно хотелось прийти, он ни за что не признался бы, что сделал это ради Чанмина, и непременно выдумал бы сотню благовидных предлогов.

Не став выводить его на чистую воду, Чанмин заботливо смахнул застрявший в его волосах сухой листок и предложил:

— У меня с собой зонт. Позволишь укрыть тебя?

Шэн Лююй вскинул голову. Уголки его губ на миг дрогнули в довольной улыбке, но он тут же взял себя в руки и снисходительно бросил:

— Так и быть.

Да, он был несносно избалованной птицей: даже умирая от жары, он ни за что не стал бы утруждать себя раскрытием зонта, предпочитая, чтобы это делал кто-то другой.

На полпути к подножию им навстречу начали попадаться новые группы адептов, спешащих на арену. Судя по долетавшим обрывкам разговоров, близился главный поединок осеннего сезона. Должны были сойтись два прославленных старших брата, чья глубокая культивация обещала поистине захватывающее зрелище. Желающих поглазеть на битву титанов оказалось столь много, что адепты спешили занять места загодя.

Заметив приближающуюся толпу, Чанмин незаметно заслонил собой Шэн Лююя, уберегая его от нежелательного внимания любопытных глаз.

— На этой вершине есть Башня Свисающих Ветвей, — негромко предложил он спустя минуту.
— Мы могли бы заглянуть туда и немного отдохнуть.

Шэн Лююй, в памяти которого еще были свежи воспоминания об их прошлом уединении у озера, настороженно спросил:

— Опять заставишь меня учить правила?

В его голосе сквозила искренняя, почти обреченная покорность судьбе.

Чанмин слегка наклонил зонт, укрывая юношу от палящих лучей еще надежнее.

— Твои прошлые успехи превзошли все мои ожидания, так что сегодня обойдемся без учебы, — с улыбкой возразил он. — Я слышал, в Башне подают особое фруктовое вино. Оно очень сладкое и совсем не пьянит. Не хочешь попробовать?

Шэн Лююй недоверчиво покачал головой, однако любопытство взяло верх, и он согласно кивнул.

В Академии Луинь все необходимое для выживания стоило сущие копейки, однако любые изыски и развлечения вроде редких хмельных напитков ценились на вес золота. Даже Терем Возвращения Бессмертных по сравнению с Башней Свисающих Ветвей казался дешевой забегаловкой. И пусть Башня могла похвастаться прекрасным расположением на склоне холма и великолепным видом, открывающимся с веранды второго этажа, посетителей здесь почти никогда не бывало из-за баснословных цен.

И пусть Шэн Лююй не мог оценить красоты окружающего пейзажа, Чанмин все равно выбрал столик с самым живописным видом. Он заказал кувшин лучшего сладкого нектара и несколько тарелок с изысканными сладостями и фруктами. Счет за это скромное угощение превысил сумму, которую обычный адепт мог заработать за целый год упорного труда в Саду духовных растений.

К счастью, юный птенец был бесконечно далек от мирской суеты и стоимости вещей. Не имея возможности видеть преискурант, он не заподозрил ничего неладного — в противном случае былые сказки Чанмина о его «горькой доле нищего бродяги» рассыпались бы в прах.

Чанмин наполнил изящную пиалу ароматным напитком и уже протянул ее юноше, но в последний миг помедлил. Желание потешить Маленькую птицу Чанмин едва не затмило разум: Шэн Лююю ведь едва исполнилось пятнадцать лет. По меркам бессмертных птиц он оставался совсем еще незрелым птенцом, которому хмельное пробовать было рано.

Но юноша, никогда прежде не притрагивавшийся к алкоголю, уловил тонкий, незнакомый фруктовый аромат и заметно оживился, выказывая нетерпение.

Тихо вздохнув, Чанмин решил не забирать свои слова обратно. Он вложил пиалу в его тонкие пальцы и строго предупредил:

— Ты еще слишком мал для этого. Позволяю лишь пригубить, не вздумай пить все.

Шэн Лююю осторожно поднес чашу к губам и сделал крошечный глоток. Непривычный терпкий привкус заставил его смешно сморщить нос.

Подперев рукой подбородок, Чанмин лениво созерцал раскинувшийся за окном пейзаж, однако все его внимание по-прежнему было приковано к сидящему напротив юноше.

С трудом сглотнув первую порцию, Шэн Лююю внезапно опрокинул пиалу и осушил ее до дна, после чего удовлетворенно облизнул влажные губы.

Похоже, напиток пришелся ему по вкусу.

Чанмин, изначально не планировавший притрагиваться к вину, из любопытства тоже сделал глоток. Напиток оказался приторно-сладким, с едва различимыми нотами брожения — ничего особенного.

Щеки Шэн Лююя окрасились нежным румянцем. Он требовательно протянул пустую чашу:

— Налей еще.

— Разве ты не клялся мне в прошлый раз, что не притрагиваешься к хмельному? — с улыбкой припомнил Чанмин.

Юноша на мгновение задумался, силясь вспомнить свои слова, но быстро нашелся и высокомерно заявил:

— Мало ли что я говорил, пока не пробовал! Те глупые речи не в счет.

Поколебавшись мгновение, Чанмин все же сдался и вновь наполнил пиалу.

«В последний раз», — пообещал он себе.

Однако стоило юноше осушить третью чашу, как хмель окончательно ударил ему в голову. Сонно моргая, раскрасневшийся Шэн Лююй бессильно уронил голову на сложенные перед собой руки.

Вздохнув, Чанмин допил остатки вина из кувшина, поднялся и бережно подхватил захмелевшего юношу на руки. Не волочить же царственного птенца по земле, словно бесчувственную тушу Чэнь Ибая.

От юноши исходил приторный, сладкий аромат фруктового вина. Окончательно захмелевший птенец, спрятав пылающее лицо, доверчиво прижался к широкой груди Чанмина, инстинктивно ища источник тепла. Сквозь винные пары он уловил едва заметный, знакомый запах кедровых орехов — тот самый, что успокаивал его в минуты беспамятства во время болезни. Это тепло дарило ему абсолютное чувство безопасности.

Накладывая скрывающий массив, чтобы отвести глаза редким прохожим, Чанмин понес драгоценную ношу вниз по лестнице.

Захмелевший Шэн Лююй вел себя беспокойно: он то и дело ворочался в его руках и что-то бессвязно бормотал себе под нос.

Приподняв его повыше, Чанмин склонил голову, силясь разобрать невнятную речь.

— Несносный... грубиян... — заплетающимся языком, едва слышно пролепетал юноша.

Даже в беспамятстве он не упускал случая его обругать. Однако на этом его бормотание не закончилось.

Помедлив мгновение, Чанмин затаил дыхание, вслушиваясь в тихий шепот.

<http://bllate.org/book/18249/1750615>